

В любом случае доска требовала переделки, но завершить ее уже не успели. Война, революции... «Юбилейная плита» оказалась в подвалах консерватории и ждала своего часа.

Дорогой мрамор решили использовать в 1930-х годах. Большую часть было решено употребить на список «Выдающихся выпускников и педагогов консерватории». А меньшую — распилили на куски и повесили над именными классами Л. С. Ауэра (фото 2а), А. Н. Есиповой и других. Их оборотные стороны (фото 2б) дают ясное подтверждение

того, что доску использовали для вышеназванных целей. Вполне возможно, что изучение других табличек того времени позволит нам найти и последний недостающий четвертый столбик, и обстоятельства не заставят нас гадать: «Какие еще фамилии указаны в недостающем столбце?»

Хотелось бы восстановить первоначальную мраморную плиту таким образом, чтобы текст был нам полностью доступен, а над классами выдающихся профессоров консерватории повесить специально заказанные, новые мраморные таблички.

Фото 3. Торжественное заседание дирекции ИРМО по случаю 50-летия Петербургской консерватории. 1912 год. Музей истории СПбГК

Рахиль ТОМБАК

Визит М. Ростроповича в Музей истории СПбГК

К нам в Музей приходили с разными целями самые разные люди. Кто-то приносил документы и фотографии из семейного архива. Кто-то просил отыскать сведения об учившихся некогда в Консерватории своих предках. Кто-то отбирал материалы для научной работы.

Чрезвычайно интересны были встречи с приезжавшими из Европы внучкой А. Н. Есиповой и внучкой И. В. Ершова, с жителем Канады скульптором Моложениным (Лемоди), автором находящегося в нашем Музее бюста Чайковского. В день празднования 140-летия консерватории нас посетил тогдашний губернатор. А в день 35-летия Музея — внучка и праправнучка Римского-Корсакова.

Особенно запомнился визит неповторимого Мстислава Ростроповича. Он был очень рад увидеть имя своего отца, Леопольда Витольдовича, в сохранившихся экзаменационных программах, в списке учащихся в СПбГК в начале XX века.

Оживленно рассказывал он о Григории Пятигорском, о различных случаях из своей насыщенной событиями жизни. Был приятно удивлен, что у нас сохранились ленты с венков Глазунова, программки

с именами Казальса и других великих музыкантов. Благодарил за врученную ему мной вырезку из газетной статьи — о нем, Шостаковиче и Солженицыне, — выдержанной в благожелательном тоне.

Чрезвычайно удачно, что прославленный гость сфотографирован в стенах нашего Музея — так появился еще один ценный экспонат для будущих поколений.

Записала Э. Б.

Слева направо: Л. И. Чиркова, С. П. Ролдугин, Р. С. Томбак, Л. Г. Ковнацкая, М. Л. Ростропович, Н. С. Неретин. 2003 год